

Шэнь Эр прошёл вслед за Гу Минчжоу в книжную лавку. Помещение дышало давним запустением: потолочные балки затянуло пылью, а пожелтевшие фолианты на полках выглядели так, будто к ним не прикасались уже не одно десятилетие.

Оглядев старика и мальчишку, в ужасе забившихся под стойку, Шэнь Эр насмешливо фыркнул:

— Вылезайте давайте! Что, торговлю закрыли?

А ведь ещё недавно эти двое доказывали, будто готовы его приютить и кормить. Ныне же боялись даже поднять взгляд.

— Почтенный бессмертный, умоляю, усмирите этого ирода! — всхлипнул старик, едва не плача.

— Всё в порядке, выходите, — ровным тоном отозвался Гу Минчжоу. — Я заклинатель из ордена Ицин. А этот... не монстр. Всего лишь дух, которого я давеча чарами обратил в кролика.

Услышав название великого ордена Ицин, старик осмелел и несмело выглянул из-под стойки:

— В-какие же книги вам угодны, господа заклинатели?

— Как детям появляться на свет! — во весь голос заявил Шэнь Эр, ни капли не смущаясь.

В лавке повисла гробовая тишина.

У Гу Минчжоу болезненно задёргался глаз. Одним движением он зажал рот Шэнь Эру, пока старик с испугом закрывал уши внуку.

— Уважаемые бессмертные, у нас приличное заведение! Подобного срамного чтива мы не держим!

Гу Минчжоу перевёл дыхание и слегка стукнул Шэнь Эра ножами по макушке.

— Нам нужны не непотребства, — процедил он сквозь зубы, — а медицинские руководства по родовспоможению и уходу за беременными.

— А-а, вон оно что! — облегчённо вздохнул лавочник. — Сию минуту, почтенный, обождите малость.

Шэнь Эр обиженно потёр ушибленное место и недовольно пробурчал:

— За что драться-то? Что Владыка сказал не так?

— Ты всё сказал так, это он понял неверно, — бросил Гу Минчжоу, не желая тратить силы на объяснения.

Взгляд заклинателя снова соскользнул на наряд Шэнь Эра, сплошь покрытый грязью и подсохшими потёками. На белоснежной коже яркими ссадинами алели порезы и синяки. Парень выглядел так, будто только что вылез из мусорной кучи — настоящий ошипанный заморыш.

Кончиком ножен Гу Минчжоу осторожно приподнял мокрый, пропитанный грязью подол его халата:

— Наваляли?

Пока он искал сбежавшего кролика, до него дошли слухи, будто моложавый господин из знатного клана сцепился на улице с оборванцем. А единственным «оборванцем» в этом городе был стоящий перед ним Владыка Демонов.

Шэнь Эр гордо вскинул подбородок:

— Скажешь тоже! Кто посмеет поднять руку на Владыку?

— Тогда отчего такой вид? — хмыкнул Гу Минчжоу. — С кубарем с горы катился?

Шэнь Эр обомлел.

«Чтение мыслей! Этот негодяй точно снова применил чтение мыслей!»

Шэнь Эр прочистил горло и, виновато отведя взгляд, забормотал:

— Ерунда! С чего бы Владыке проявлять такую глупость? На самом деле... да, ты угадал, пришлось сойтись в яростной схватке с несколькими заклинателями на стадии Зарождающейся Души! Я, разумеется, разгромил их в пух и прах, но сам получил пару царапин и немного перемазал наряд. Житейское дело, ничего страшного.

— Понятно, — сухо уронил Гу Минчжоу.

Шэнь Эр уже собрался было добавить пару красочных подробностей, чтобы звучать убедительнее, но Гу Минчжоу перебил его:

— Смени одежду. Или ты в этом тряпье все триста лет просидел?

Шэнь Эр поперхнулся воздухом. И у этого подлеца ещё хватает дерзости напоминать о заточении! К тому же, никакой он не грязный!

— Владыка каждый день очищает себя заклинаниями! — упрямо сжал губы Шэнь Эр. — Что за тон? Неужто ты считаешь меня неряхой?!

Лавочник тем временем вернулся с книгой и с глубоким почтением протянул её Гу Минчжоу. Доставая из кошель медяки, тот вполголоса отмахнулся:

— Да-да, Почтенный у нас сама чистота. Не хочешь менять — как знаешь.

Глядя, как Гу Минчжоу забирает фолиант, Шэнь Эр вспомнил роскошное одеяние того хама, что налетел на него на улице.

— Сама-то тушка чистая! — засуетился он. — Это наряд пришёл в негодность. Если ты так уж рвёшься купить мне обнову... так и быть, я согласен.

— Не стоит, — мельком глянул на него Гу Минчжоу. — Серебра с собой почти нет. Раз Почтенному без надобности, отложим до лучшего случая.

— погоди! — Шэнь Эр вцепился в его рукав. Со спутанных мокрых волос свисали травинки, а в глазах застыла такая мольба, что сердце сжималось. — Гу Минчжоу, минуту назад я не хотел, а теперь очень даже хочу!

Гу Минчжоу онемел от такой непосредственности. Сунув новообретённое руководство по уходу за младенцами Шэнь Эру в руки, он тихо вздохнул:

— Неукротимая глупость...

Шэнь Эр не расслышал бормотания и продолжал канючить:

— Ну купи, Гу Минчжоу! Считай, что это твоя дань уважения нашему будущему дитяти, идёт?

Гу Минчжоу молча проглотил подступавшие слова.

«Кто кому ещё приносит дань...»

Раскрыв бумажный зонт и проигнорировав выпрашивания, он направился к выходу. Шэнь Эр семенил следом, но через пару шагов развернулся, подбежал к стойке и крикнул опешившему

старику:

— И вообще! Чтобы ты знал: Владыка не... не ходит по нужде! Я много веков соблюдаю пост пигу!

Выдав эту мудрость, он припустил за Гу Минчжоу, юркнул под зонт и возобновил причитания:

— Ну правда, мне очень нужно! Гу Минчжоу, купи обновку! Ты что, настолько нищ? Не бойся, Владыка богаче всех в мире, потом всё вернёт!

Гу Минчжоу внезапно замёрз на месте, отчего Шэнь Эр едва не врезался ему в спину.

— Если зажал медяк, так и скажи... — пробормотал Шэнь Эр.

Гу Минчжоу медленно приподнял край зонта, и Шэнь Эр с удивлением обнаружил, что они стоят у дверей пошивочной лавки.

— Входи и выбирай, что душе угодно, — ровно произнёс заклинатель.

Глаза Шэнь Эра вспыхнули восторгом:

— Владыка желает парчовое одеяние облачной вышивки! Всеми цветами радуги! И обязательно с извивающимися рогатыми драконами!

Гу Минчжоу витиеватые вкусы Демона не впечатлили. Он вскинул руку, сотворив краткое заклинание очищения, и грязь с наряда Шэнь Эра мгновенно испарилась. Затем отвязал от пояса кошель и бросил ему:

— Иди. Я подожду снаружи.

— Идёт!

Вскоре Шэнь Эр выплыл из дверей в обнове. Никаких вышитых драконов, никакого кричащего буйства красок — во всей лавке оказалась лишь одна вещь с облачной вышивкой.

Халат из нежно-бирюзовой парчи украшали изящные белые камелии, выведенные золотой нитью. Зауженные рукава слегка приоткрывали тонкие запястья, подчёркивая фарфоровую белизну и нежность кожи.

Наряд сидел безупречно.

Гу Минчжоу с зонтом в руках долго молча разглядывал стоящего под карнизом Шэнь Эра, после чего тихо отвёл взгляд и спросил:

— Почтенный доволен?

— Вовсе нет! — Шэнь Эр юркнул под его зонт и принялся недовольно бубнить: — Владыка хотел пёстрый наряд, сочетающий алый с изумрудным! И с драконами! Без этого величавости не видать!

Ему безумно хотелось точно такое же одеяние, как у того спесивого барчука, налетевшего на него в толпе, а эта скромная сорочка казалась слишком невзрачной.

Гу Минчжоу аккуратно отодвинул его от себя:

— Даже не думай. В подобной аляповатой ветоши померкнет единственное твоё достоинство — лик. И тогда ты начнёшь вызывать у меня исключительно раздражение. Посоветовал бы Почтенному знать меру.

Шэнь Эр притих:

—...Ну и ладно.

«Не хочешь покупать — так и скажи, зачем язвить-то...»

Впрочем, пусть наряд отличался от задуманного, само ощущение новой одежды грело душу. Шэнь Эр бережно погладил шелковистую ткань подола. От парчи исходил еле уловимый, свежий аромат, напоминающий тонкий запах дикой орхидеи. Это ему определённо нравилось.

Задрав подбородок, он последовал за Гу Минчжоу. Прохожие заворачивали головы, рассматривая его новое убранство. Но если прежде взгляды выражали лишь изумление и презрение, то теперь в них сквозило откровенное любопытство. Шэнь Эр расправил плечи и вальяжно смахнул с рукава несуществующую соринку.

На его лице читалось недвусмысленное: «Ну что, завидки берут?»

Искупавшись в чужом восхищении, Шэнь Эр пришёл в совершенный восторг. Настроение поднялось до небес. Заметив, что Гу Минчжоу успел уйти вперёд, он поспешно прибавил шаг.

— Чему ты там ухмылялся? — спросил заклинатель, не оборачиваясь.

— Д-да так, ничему...

Просто на душе было непередаваемо хорошо.

Дни в горной пещере текли незримо — незаметно пролетели две недели.

Для древнего Великого Зла, обладающего неисчерпаемым веком, десять месяцев вынашивания плода казались лишь мгновением. Понятие времени для него давно утратило смысл.

Однако после недавнего «побега» Гу Минчжоу стал следить за ним с утроенным усердием, не спуская глаз ни на минуту. Тоска смертная! Делать было совершенно нечего, кроме как читать, читать и снова читать.

И где только этот мерзавец набрал столько фолиантов? От небесных светил до устройства подземных жил! У Шэнь Эра уже глаза на лоб лезли, а его всё заставляли штудировать мудрости.

К тому же двое непутёвых Покровителей, отправленных на разведку в орден Ицин, словно в воду канули. Успешно ли они засланы? Почему до сих пор не подают вестей?

Лишённый возможности связаться со своими верными слугами, Шэнь Эр от безысходности считал дни по пальцам.

За полмесяца ему так и не удалось подловить Гу Минчжоу ни на единой промашке. Под таким тотальным надзором Великое Зло постепенно превращалось в унылое ничтожество.

Знай он наперёд, что вынашивание ребёнка окажется такой беспросветной скучищей, не стал бы сразу сводить счёты! Сбежал бы на волю, предался бы кутежу и веселью, а ближе к родам вернулся бы и с треском намял бока предателю!

Шэнь Эр дремал на столе, оперевшись щекой в прохладное дерево, как вдруг снаружи донеслись шаги.

Гу Минчжоу ненадолго отлучился к ручью постирать вещи — значит, вернулся.

Шэнь Эр моментально встрепенулся, выпрямил спину и, схватив лежащее перед ним руководство по родовспоможению, с важным видом принялся зачитывать вслух:

— Во время вынашивания плода строжайше воспрещается употреблять плоды боярышника, миндаль и речных крабов! Яства острые, студёные, а равно снадобья, кровь разгоняющие, спровоцировать могут изгнание плода...

— Осмелюсь перебить, — раздался незнакомый мужской голос, мягкий и исполненный благородства. — Не подскажете ли, любезнейший, не встречался ли вам заклинатель по имени Гу Минчжоу? Это мой младший брат по ордену, я обшарил всю гору, но так и не смог его отыскать.

За Гу Минчжоу?

Шэнь Эр опешил и обернулся. В гроте стоял статный, благородного вида мечник.

Незнакомец кротко улыбнулся, а затем плавно извлёк из ножен обнажённый клинок. В его добрых, смеющихся глазах мгновенно вспыхнул ледяной, убийственный блеск:

— Или же... ты дерзнул убить моего младшего брата?

Шэнь Эр обомлел: «Чего-чего?!»

<http://bllate.org/book/20310/2130646>